

полнительный суффикс множественного числа «у». По мнению Блау, с имперфектом 1-го лица единственного числа употребляли местоимение «ана», т.е. «я», и произошло слияние местоимения и имперфекта «ана»+«актуб»=«нактуб», а по аналогии с другими формами множественного числа у новой появился суффикс;

4) орни, заканчивающиеся на «хамзу» (аналог «алесфа» в иврите) стали восприниматься как корни, заканчивающиеся на «йа» (аналог «йуд»).

5) перестали различать указательные местоимения женского и мужского рода;

6) стали исчезать наклонения; например, так же, как и в иврите, форму имперфекта начали использовать в значении императива;

7) из кратких открытых слогов начали выпадать гласные. Например, в выражении «О, Пророк Господа!» (*йа расуля-ллаги*), сократилась одна мора в звательной частице «йа» и гласная в первом открытом слоге слова «Пророк» (*йарсуля-ллаги*);

8) эмфатический «За» перешел в эмфатический «Дад»;

9) достаточно часто употреблялись слова из иврита.

Памятники на еврейско-арабском языке дают представления о коммерческой и культурной жизни Средиземноморья в эпоху Средневековья и являются очень редким и ценным источником по истории этого региона и по истории самого арабского языка, поскольку подобных им документов на средневековом арабском языке, написанных самими арабами, практически не сохранилось, но есть косвенные свидетельства, что средневековый арабский язык самих арабов претерпевал те же изменения. То же можно сказать об арабском языке христиан.

РАЗГРОМ СИОНИЗМА В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

Басин Я. З., Белорусский государственный университет

Начиная с июля 1919 г. ликвидация сионистского движения в Советской России стала одним из элементов государственной политики. Примерно в то же время был создан специальный еврейский отдел в ВЧК, руками которого и проводились обыски и аресты сионистских лидеров. После Февральской революции 1917 г. в России действовали 18 сионистских партий и союзов, объединявших в своих рядах до 300 тыс. членов и издававших 52 периодических издания (39 на идиш, 10 на иврите, 3 на рус. яз.).

Весьма сильными позиции сионистов были и на территории Белоруссии. В 1917 г. на выборах в Учредительное собрание в Минской губернии за сионистов проголосовали 65,4 тыс. чел., а сионист Юлиус Бруцкус был избран депутатом Учредительного собрания от Минской губернии. В июле того же года в Минске возник Комитет представителей сионистских организаций Минска, Витебска и Могилева, а в сентябре состоялась конференция делегатов 189 сионистских организаций, в которых тогда состояли 75 тыс. человек. В 25 городах и местечках региона в тот год были созданы группы «Гехалуц».

В 1922 г. в СССР возникла молодежная сионистская организация «Гашомер-Гацаир» («Младший страж»), одна из ячеек которой работала в Минске. Организация объединяла молодежь от 12 до 20 лет, подготавливая ее к жизни в палестинских поселениях. В Минске же Йосефом Трумпельдором была тогда создана организация «Гехалуц» (Пионер), благодаря деятельности которой в городе появился большой

отряд еврейской самообороны. Одним из центров сионистского движения был и Могилев, где в 1917 г. издавалась газета «Еврейское слово».

Однако уже в 1918 г. многие из сионистских партий и организаций были распушены, имущество их конфисковано, а средства массовой информации закрыты. Тогда же иврит был объявлен контрреволюционным языком, а его преподавание комиссариатом просвещения было 30 августа 1919 г. запрещено во всех учебных заведениях.

Участники сионистского движения подвергались репрессиям едва ли не с первых месяцев существования Советов, в результате чего ряд сионистских организаций были вынуждены уйти в подполье уже сразу после октябрьского переворота 1917 г. Среди них была и «Цеирей Цион» (Молодежь Сиона) — рабочее движение умеренно социалистического толка, возникшее в 1903 г. Белорусский регион был одним из центров движения.

23 апреля 1920 г. были арестованы участники и гости проходившей в Москве сионистской конференции. В январе 1922 г. были арестованы участники 3-й конференции Гехалуца в Харькове, в том числе представители Белоруссии. В том же году в Гомеле местные власти разрешили проведение съезда этой организации, после чего, выявив легально всех ее членов, провели массовые аресты. И это не смотря на то, что официально Гехалуц в Белоруссии (как и на Украине) запрещен не был. Давление ГПУ на Гехолуц привело к тому, что в уставе организации появился пункт, заставляющий сионистов ежегодно предоставлять общие списки организации в НКВД для контроля. Выявляя как легальным, так и агентурным путем убеждения еврейской молодежи, власти исключали молодых сионистов из учебных заведений. При этом истинные мотивы исключения не назывались, а на извещениях об увольнении писалось: "Уволен как идеологически чуждый элемент".

Репрессии принимали самые разнообразные формы: от общественных судебных процессов (как пример — суд в Слуцке 27—28 ноября 1925 г.) до массовых арестов, когда за несколько дней подвергались репрессиям от 1000 (18—22 сентября 1922 г.) до 3000 (2 сентября 1924 г.) человек по всей стране.

С 13 марта 1924 г. по 1 мая 1925 г. в СССР было арестовано 3,5 тыс. чел. сионистского актива, главным образом, 17—23-летнего возраста. Такая избирательность объяснялась многочисленным молодежным контингентом в рядах сионистских организаций: только на территории Белоруссии осенью 1925 года было около 5000 сионистской молодежи.

В конце 1925 — начале 1926 г. из Белоруссии и Украины было отправлено в ссылку 400 человек; за один только день 16 марта 1926 г. было арестовано более 100 сионистов. Все попытки изменить позицию советского руководства по отношению к сионизму (обращение М. Горького к В. Ленину, переговоры с Г. Чичериним) результата не дали.

Учебные центры создавала и Действующая в подполье нелегальная фракция Гехолуца создавала учебные сельскохозяйственные центры, готовившие молодежь к жизни в Палестине, но главной формой деятельности нелегальных структур Гехолуца была организация переброски людей на Запад. Только в течение 1922 г. в Палестину было переправлено почти 700 человек из Гомеля, Бобруйска и других городов Белоруссии.

К 1925 г. подпольная деятельность сионистских организаций на территории Белоруссии приобрела наиболее широкие масштабы. Именно в Белоруссии (Бобруйск) в 1925 г. совершила побег из тюрьмы группа арестованных сионистов.

И не случайно начальник Секретного отдела ВЧК-ОГПУ Т. Дерибас в своей справке от 29 мая 1925 г. докладывал Ф. Дзержинскому о «работе» с сионистами: «По всему СССР сидят арестованными 34 сиониста, в том числе Москва — 1, Минск — 32, Ростов — 1».

К 1923 г. в СССР оставались лишь две разрешенные властями сионистские организации: Еврейская коммунистическая рабочая партия Поалей Цион и так называемое «легальное» крыло Гехолуца, сторонники которого считали возможным сосуществование сионистского движения с советским режимом. Поалей Цион, долгие годы сотрудничая с советской властью, по ряду вопросов не разделяла действий большевиков и потому оставалась партией, оппозиционной коммунистическому режиму. Репрессии против сионистов усилились в конце 1925 — начале 1926 г. в связи с осуществлением Биробиджанского проекта. Террор коснулся не только молодежи в возрасте от 17 до 20 лет, но даже несовершеннолетних (от 14 до 16 лет), которых исключали из школ и не допускали к получению образования в будущем.

После того, как в 1928 г. Поалей Цион и «легальный» Гехолуц были ликвидированы, сионистское движение на территории СССР полностью прекратило свое существование. К этому времени были разгромлены и подпольные группы сионистов, хотя некоторые из них, глубоко законспирированные, просуществовали до 1934 г. Почти все участники сионистского движения погибли в годы «чисток».

ЗНАКОМСТВО С ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ НАРОДА В КУРСЕ ПЕРЕВОДА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО МИНИМАЛИЗМА

Борисевич Е. В., Белорусский государственный университет

Даже беглое знакомство с существующими пособиями по практике двуязычного перевода показывает, что культурная составляющая переводимого текста остается, как правило, вне сферы внимания авторов-практиков. Традиция эта в советском переводоведении была заложена более двадцати лет назад, когда Я. И. Рецкером была предложена одна из первых учебных программ по курсу обучения переводу. Программа была лингвистически ориентированной, как и все теоретическое переводоведение до сегодняшнего дня. Предполагалось, что переводчика следует знакомить исключительно с теми трудностями перевода, которые имеют лингвистическую природу. Исключением из этого правила стали лишь тропы и особенности экспрессивного синтаксиса, также предложенные Я. И. Рецкером к изучению.

Сегодня трудно отрицать, что знакомство со сведениями по истории и культуре страны изучаемого языка является объективной необходимостью в процессе профессиональной подготовки переводчиков. В идеальной модели учебного процесса, не ограниченной временными и пространственными рамками, можно было бы предложить максимально полное знакомство будущих переводчиков со всеми составляющими духовной и материальной культуры страны или стран изучаемого языка. В действительности же курс перевода, как правило, чрезвычайно ограничен по времени, что вынуждает преподавателя свести знакомство с историей и культурой страны изучаемого языка к необходимому минимуму.

Представляется возможным предложить индуктивный метод формирования данного фрагмента учебной программы по курсу перевода: основываясь на анализе